

— Это просто отлично, — сказал Янь Хан. — Пожалуйста, постарайся и дальше оставаться таким же недотёпой.

Сделав снимок, они перекусили на обочине у газона и двинулись дальше.

— Мне нравится это чувство, — произнес Чу И. — В дороге, мчимся вперёд, а рядом ты.

Янь Хан промолчал, лишь протянул руку, легонько ущипнул его за подбородок и завел мотор.

День выдался солнечным, в воздухе пахло пылью и сухой травой, в ушах стояла пустая болтовня радиоведущего, изредка прерываемая помехами и заикающейся музыкой. Перед глазами уходила вдаль скоростная трасса, вдали тянулись бесконечные зеленые холмы, а на пассажирском сиденье, припав к окну и разглядывая пейзаж, ехала собака.

Такое чувство и правда было прекрасным. Жизнь порой полна новизны и радости из-за неизвестности, но именно эта непредсказуемость часто заставляет сердце тревожиться. Однако если есть человек, на которого можно всегда опереться, всё неопределенное сразу становится капельку спокойнее.

Чу И не выспался прошлой ночью, поэтому, глядя на сменяющиеся за окном пейзажи, быстро начал клевать носом. Гипнотический эффект дороги был предсказуем: не прошло и часа после выезда с зоны отдыха, как Янь Хан заметил, что парень уснул, повиснув на ремне безопасности.

Выглядело это не слишком эстетично, зато до невозможности мило. Янь Хан закрыл окно и включил кондиционер. От потоков горячего воздуха его лицо уже порядком онемело — он никак не мог понять, откуда в Чу И столько сил, чтобы с таким восторгом подставлять лицо встречному ветру, разве что язык наружу не высунул.

Миновав две зоны отдыха, Чу И проснулся.

— Я уснул, — констатировал он.

— Выспался? — спросил Янь Хан.

— Ага, — Чу И достал влажную салфетку, протер лицо и посмотрел на нее. — Черт.

— Ого, даже сельский пес научился говорить «черт», — хмыкнул Янь Хан.

— Я в-сегда умел, — Чу И вытащил вторую салфетку и продолжил вытирать лицо. — Просто не при людях.

— Это ты сейчас на кого ругаешься? — не понял Янь Хан.

— Не при п-посторонних, — уточнил Чу И и взялся за третью салфетку, чтобы оттереть пыль с волос.

— Ты уже весь почернел, — цыкнул Янь Хан. — Собираешься головой всю пыль с дороги собрать?

Чу И улыбнулся.

Перед тем как съехать с трассы, они еще раз остановились на отдых и заправили машину. Оставив позади терминал оплаты, Янь Хан припарковался на обочине и открыл навигатор. Чу И огляделся: сельских пейзажей стало гораздо меньше, вдали виднелись высотные здания, а дорога впереди была обрамлена широкими зелеными полосами с густой, пушистой травой, на которую было приятно смотреть.

Это был город, где родился Янь Хан.

Чувство было очень странным.

Когда машина снова тронулась, Янь Хан притих. То ли хотел лучше расслышать навигатор, то ли сам приезд в этот город пробудил в нем какие-то мысли.

— Сначала заселимся в отель, — сказал Янь Хан. — Старик Цуй порекомендовал его, говорит, удобно расположен, оттуда до кладбища добираться проще.

— Угу, — Чу И кивнул, глядя в окно. — Ты помнишь эти м-места?

— Нет, — ответил Янь Хан. — Я здесь жил только в начальной школе, да и то в другом районе. Для меня это по сути чужой город.

— Понятно, — отозвался Чу И.

— На самом деле я даже не помню, где именно мы жили, — Янь Хан вздохнул. — Никаких впечатлений. До начальной школы вообще воспоминаний почти не осталось.

— Недотёпа, — сказал Чу И.

— Ты нарываешься? — Янь Хан покосился на него.

— Я вот даже события т-трехлетнего возраста пом-мню, — заметил Чу И.

— А я, наверное... — Янь Хан нахмурился, — просто решил забыть. Человеческий мозг устроен хитро: всё слишком болезненное он стирает автоматически.

Чу И посмотрел на Янь Хана и промолчал.

Отель, выбранный Стариком Цуем, оказался вполне приличным. В этом году пристроили новый корпус, и номер достался им именно там — всё новое, чистое, по крайней мере, на вид.

— Нам хв-ватит и одной кровати, — сказал Чу И, едва войдя, и с размаху повалился на матрас. — Две — это п-просто расточительство.

— Тогда иди и скажи на ресепшене, что мы, два мужика, хотим поменять номер на один с большой кроватью, — парировал Янь Хан.

— Я так, к с-слову, — рассмеялся Чу И.

Янь Хан заглянул в ванную, а потом отдернул занавеску, оглядывая улицу:

— Обстановка нормальная. Окна выходят на парковку, тихо, и машину видно.

— Машина Дяди Цуя, небось, д-дорогая? — спросил Чу И.

— Угу, — Янь Хан кивнул. — Для нас так очень. Семьсот с лишним тысяч. Если угонят, мы в жизни не расплатимся.

Чу И задумался:

— Значит, та, что ты собираешься купить за двадцать тысяч — это слишком дешево?

— Старик Цуй свою первую машину за пять тысяч купил, — Янь Хан развернулся, навалился на Чу И, поцеловал его и начал легонько поглаживать по бровям. — Планы на двадцать тысяч — это уже круто.

— Угу, — Чу И улыбнулся и просунул руку под одежду Янь Хана, поглаживая его по спине. — А на двадцать тысяч можно купить б-ольшую машину? Ну, внедорожник?

— Можно. Тебе нравятся большие? — спросил Янь Хан.

— Удобно для п-путешествий, — ответил Чу И.

— Хорошо. Будет машина — договоримся выбираться куда-нибудь раз в год.

Янь Хан склонился и легонько лизнул его в шею, после чего цыкнул:

— Черт, ты соленый.

Чу И промолчал, лишь тихо хихикая.

— Иди в душ, — Янь Хан встал с кровати. — Соленый пес — это уже невкусно.

Чу И взял одежду и отправился мыться. Судя по звукам, он всё еще был под впечатлением от поездки: напевал что-то себе под нос. Жаль, что парню почти восемнадцать, а он до сих пор знает только одну песенку про утят, которую поет каждый день.

Янь Хан вздохнул и посмотрел на часы. Было около трех. Если сейчас съездить на кладбище, то по возвращении как раз успеют на ужин. Старик Цуй дал адреса нескольких заведений, сказал, что там вкусно. Хотя он и не уточнял, но, судя по названиям, это были отнюдь не элитные рестораны, а обычные лавочки на ночном рынке. Янь Хан догадывался, что это те самые места, куда они с отцом часто заглядывали раньше.

— Помылся? — крикнул Янь Хан у двери ванной.

— Голову м-мою, — ответил изнутри Чу И. — Я же не ворчу, когда ты по полчаса в душе торчишь.

Сквозь матовое стекло ванной Янь Хан смутно видел силуэт Чу И. Он снова глянул на время — если добавить немного «внеурочной деятельности», они как раз успеют.

Он достал сменную одежду и, толкнув дверь, протиснулся внутрь.

— Ты чего? — Чу И, весь в мыльной пене, уставился на него.

— Угадай, — Янь Хан принялся стягивать футболку.

Стоило ему снять штаны, как Чу И набросился на него, прижимая к себе и осыпая лицо и шею поцелуями, отчего Янь Хан моментально оказался в пене.

После завершения «внеурочной деятельности» и совместного мытья они вышли из ванной. Чу И вдруг нервно огляделся:

— А там не было к-камеры?!

— Не знаю, — Янь Хан вытирал голову. — Но если была — грех скрывать такое тело. Не стыдно же.

— Это ч-что за логика? — ошарашенно спросил Чу И.

— Логика красавчика, — ответил Янь Хан.

— А-а, — Чу И продолжал пристально на него смотреть.

— Собирайся быстрее, — Янь Хан отдернул занавеску и глянул в окно. — Сначала сходим со мной на кладбище, а потом рванем на ужин «по следам воспоминаний», как советовал Старик Цуй.

— Хорошо, — Чу И подтянул брюки. — Нужно купить б-благовония или бумажные д-деньги?

— Не нужно, — Янь Хан улыбнулся. — Мой отец вряд ли оценил бы такое.

— Понятно.

Чу И внезапно занервничал. Он не знал почему, но это чувство не отпускало его с того самого момента, как они надели куртки и вышли из номера.

Словно... словно он шел знакомиться с родителями.

Хотя Чу И понятия не имел, откуда взялась эта мысль, да и не был уверен, что знакомство с родителями ощущается именно так. К тому же, когда он впервые увидел Дядю Яня, он не нервничал... В общем, тревога была сильнее.

— Что такое? — Янь Хан, видимо, почувствовал его состояние, приобнял и тихо спросил: — Ты... боишься? Хочешь, подожди в номере, я схожу один...

— Н-нет, нет, нет, — Чу И торопливо замахал руками. — Не поэтому.

— Хм? — Янь Хан посмотрел на него внимательнее.

— Я п-переживаю, — тихо сказал Чу И.

— Переживаешь? — Янь Хан опешил.

— П-похоже на з-знакомство с родителями, — прошептал Чу И еще тише.

— Да это просто могильная плита, — Янь Хан сделал паузу, а через пару секунд не сдержался и расхохотался. — Ой, ну ты меня уморил, малыш.

Чу И лишь недовольно цыкнул.